

Честно говоря, Ши Сюньлюй двадцать с лишним лет считал себя натуралом, поэтому, воочию увидев, как двое мужчин слились в страстном поцелуе, испытал невольное отторжение.

Однако, поразмыслив, он вспомнил, что сам уже целовался с Юнь Тинем в персиковой роще. Сейчас в тех же декорациях вместо них оказались Цин Янь и Цин Чжи. При этой мысли тонкое, противоречивое чувство в глубине души улеглось, и Ши Сюньлюй с еще большим азартом уставился на происходящее.

Юнь Тин, припав к проему, заглядывал внутрь. Почувствовав, что кто-то подошел сзади, он невольно поднял голову. В этот момент над его головой вытянулась еще одна шея, с любопытством заглядывающая в щель. Юнь Тин мгновенно оцепенел, испугался и на автомате дернулся назад, так что, сам того не желая, с силой толкнул Ши Сюньлюя.

Ши Сюньлюй, не успевший досмотреть представление, почувствовал резкую боль в подбородке. Он зашипел, схватился за лицо и, пошатнувшись, едва не рухнул на землю.

Стоявший перед ним Юнь Тин обернулся и, узнав его, испугался не на шутку. Он поспешно протянул руки, чтобы удержать Ши Сюньлюя, но в этот миг почувствовал резкий отток духовной энергии. Тело Юнь Тина начало медленно уменьшаться, а слишком длинные одежды старейшины запутались в ногах. Потеряв равновесие, он, словно маленький снаряд, полетел прямо в объятия Ши Сюньлюя.

Секунду спустя они уже кубарем покатались по полу.

В круговерти событий Юнь Тин, обхватив Ши Сюньлюя за пояс, прижал его к земле и чмокнул прямо в подбородок. В голове у обоих мгновенно стало пусто.

Поцеловал... Он его поцеловал...

Цин Янь, услышав шум, высунулся из-за двери, бросил взгляд на парочку и насмешливо протянул:

— О-о-о!

Цин Чжи, следуя за супругом, тоже показался в проеме. Будучи немногословным при посторонних, он лишь приподнял бровь и многозначительно хмыкнул:

— Хм.

Ши Сюньлюй не нашелся что ответить. Запрокинув голову, он обессиленно оттолкнул Юнь Тина:

— Встань... У меня сейчас рана разойдется.

Юнь Тин поспешно поднял его с пола и, осторожно присев рядом, спросил:

— Ты в порядке?

Ши Сюньлюй выпрямился и с бесстрастным лицом посмотрел на него:

— Вообще-то был в порядке, пока ты не появился.

Юнь Тин пробормотал:

— Оу.

Он обиженно ковырял пальцы, опустив голову. Нефритовая заколка в волосах сбилась набок, из-за чего он был похож на ребенка, который тайком примерил взрослый наряд — жалкий и одновременно забавный.

Ши Сюньлюй помедлил, тяжело вздохнул и с холодным видом поправил ему прическу:

— Разве ты не был в роще? Как ты здесь оказался? Ты в опасности?

На церемонии посвящения в ученики он не узнал Юнь Тина под вуалью, а теперь, когда тот переоделся, Ши Сюньлюй по привычке продолжал считать его Лисом Персиковых Лун. Однако, увидев Юнь Тина, он первым делом не стал спрашивать, почему тот не написал свое имя на нефритовой табличке для перемещения, а забеспокоился, не случилось ли с ним чего.

Юнь Тин смотрел в лицо Ши Сюньлюя, и внезапно на него нахлынули воспоминания о том, как в позапрошлой жизни тот погиб ради него, а в прошлой — его дух скитался за пределами трех миров. Огромная волна вины затопила сердце, и он внезапно схватил Ши Сюньлюя за руку.

Ши Сюньлюй, прерванный в своих действиях, медленно поднял взгляд:

— ?

Юнь Тин осторожно сжал его пальцы. В месте соприкосновения ладоней разлилось приятное тепло, почти достигающее до самого сердца. У Юнь Тина даже вспотели ладони. Он покачал головой:

— Я не в опасности. Я скучал по тебе, вот и пришел.

Слова Юнь Тина о том, что он скучал, были сказаны буквально, без всякого подтекста — так же, как можно скучать по младшему брату, который полгода путешествовал и не возвращался. Однако Юнь Тин не задумывался, почему испытывает такие чувства к человеку, которого видел всего раз.

Ши Сюньлюй, внезапно получивший такой прямой выпад, изменился в лице. Он прекрасно

понимал, что Юнь Тин не имел в виду ничего эдакого, но не смог сдержать самонадеянных мыслей. Он мельком взглянул на стоявших рядом Цин Яня и его супруга, у которых брови чуть ли не на виски полезли, и почувствовал себя так, словно невестка впервые предстала перед свекрами.

У него дернулся глаз. Ши Сюньлюй помотал головой, отгоняя эту мысль, кашлянул, но руку из ладони Юнь Тина не вытянул, пробормотав:

— Я... я тоже по тебе скучал.

Юнь Тин тут же расплылся в улыбке, его глаза засияли, словно в них отразились звезды — живой и ослепительный, он был невероятно хорош.

Наблюдавшие за этим Цин Янь с супругом подначили их:

— О-о-о!

Ши Сюньлюй мгновенно изменился в лице и гневно зыркнул на них.

— Довольно.

Наконец, глава Минхуэй вмешался, пресекая этот балаган, и повернулся к Цин Яню:

— Ты отобрал всех учеников, соответствующих критериям?

Цин Янь, услышав это, собрался и принял серьезный вид. Он поклонился Минхуэю:

— Учитель, помимо Ши Сюньлюя, я распределил сорок двух учеников по четырнадцати наставникам, основываясь на их силе, проявленной во время испытания, и пожеланиях старейшин. Остальные пятьдесят человек, зачисленные как внешние ученики, переданы под начало Цин Цюн и Цин Мо, сейчас во дворе проходит церемония посвящения.

Минхуэй кивнул, затем посмотрел на Ши Сюньлюя, медленно подошел к нему и, опустив взгляд, произнес:

— Сегодняшнее происшествие — лишь досадное недоразумение.

Ши Сюньлюй хмыкнул и промолчал. В конце концов, получить ни за что четырнадцать ударов плетью — кому такое понравится?

Минхуэй, не меняясь в лице, указал на Юнь Тина:

— Ты решил, что он — воплощение Лиса Персиковых Лун?

Услышав это, Ши Сюньлюй почувствовал неладное и поднял глаза на главу:

— Что вы имеете в виду, глава?

— На самом деле он не Лис Персиковых Лун, а его хозяин.

Эти слова сбили Ши Сюньлюя с толку. Он застыл, ошарашенно глядя на Юнь Тина, открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Когда его опустевший мозг снова заработал, он услышал, как Минхуэй произнес низким голосом:

— Согласно правилам, ты действительно больше не можешь войти в секту Юсянь и стать учеником одного из шестнадцати старейшин.

Ши Сюньлюй кивнул, не имея возражений. Он чувствовал досаду, но не винил Юнь Тина — лишь себя за то, что не разобрался. Он понуро опустил голову.

— Однако... — Минхуэй сделал паузу, и глаза Ши Сюньлюя тут же вспыхнули, как лампочки, он с надеждой уставился на него. — Есть еще способ.

Минхуэй погладил седую бороду и указал на Юнь Тина:

— Это один из моих учеников. Хотя он не занимает пост старейшины, его сила ничем не уступает им.

Юнь Тин гордо подбоченился. На самом деле Минхуэй выразился мягко: Юнь Тин в свои лучшие годы мог бы одной левой уложить всех этих старейшин.

— Согласен ли ты стать его учеником?

Ши Сюньлюй проследил за жестом главы и встретился взглядом с сияющими глазами Юнь Тина. Его лицо снова на мгновение стало пустым:

— ...Он? Этот мальчишка, который выглядит как ребенок? Это же как-то... несерьезно?!

К тому же, они только что, буквально минуту назад, целовались, а теперь им придется жить бок о бок в отношениях учителя и ученика. От одной мысли об этом становилось неловко. В душе Ши Сюньлюя царил хаос: с одной стороны, он мечтал попасть в секту Юсянь, с другой — не горел желанием называть Юнь Тина учителем.

Юнь Тин, видя, что Ши Сюньлюй молчит, сжав губы, почувствовал, как на его лице проступает разочарование. Он решил, что тот все еще злится из-за ошибки с талисманом. Ему стало обидно и стыдно, даже уши поникли, как у котенка. Он медленно разжал пальцы:

— Ладно, раз ты не хочешь, так тому и быть.

Хотя он говорил это, голос его звучал глухо. Он пытался улыбаться, но со стороны было видно, что глаза вот-вот намокнут от слез:

— Учитель, тогда... если больше ничего нет, я пойду.

Юнь Тин встал, неуклюже поклонился и, закусив губу, собрался уйти. Ши Сюньлюй, стоя рядом и глядя на его расстроенный вид, внезапно почувствовал боль в груди. Тело среагировало быстрее мозга — он схватил Юнь Тина за руку.

Юнь Тин дернулся пару раз, не смог вырваться и посмотрел на него с редким для него бесстрастным выражением.

Ши Сюньлюй почувствовал тепло его кожи, крепче сжал его руку и, опустив голову, наконец сдался:

— Хочу... Я хочу.

Юнь Тин в пику ему выдернул руку, сверкнул глазами и развернулся:

— А теперь я не хочу.

Ши Сюньлюй запаниковал и, не раздумывая, выпалил:

— Учитель!

Юнь Тин замер, его спина напряглась. В тишине раздался звук, с которым Ши Сюньлюй опустился на колени. Его голос, чистый, как звон льдинок в летнюю ночь, слился с клятвами других учеников, эхом разносясь по главному залу:

— Встретились вдали, когда на сердце нет забот. Сегодня, увидев вас в персиковой роще, я словно встретил весенний ветер и не смог сдержать радости. Ныне ученик желает совершить обряд поклонения, поднести шесть даров, ежедневно воскуривать благовония и верно служить вам, деля радости и горести, не позволяя ничему нас разлучить.

Ши Сюньлюй подобрал полы одежды, опустился на оба колена и, глядя в сторону Юнь Тина, с серьезным лицом поклялся:

— Буду прилежно совершенствоваться, не зная лени, исполнять приказы без промедления. Если нарушу клятву, пусть меня поразит молния.

Сказав это, он низко поклонился, коснувшись лбом пола:

— Прошу, учитель, примите меня в ученики!

<http://bllate.org/book/19526/1914581>